

Внутренний Прєдиктор СССР

*Праведно ~ по совести:
помнить, чувствовать, мыслить, действовать и бездействовать =
Преображение всей Земли*

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

**«Суверенная философия»:
что это такое и какая философская культура
необходима России**

В связи с тем, что с начала февраля 2022 г. Фонд концептуальных технологий «Алтай» начал публиковать свои работы под «брендом» «Внутренний Предиктор СССР», *в работе которого никто из его сотрудников никогда не участвовал и не участвует*, мы в дальнейшем будем публиковать свои работы, сопровождая их титульным листом, позволяющим читателю отличить работы ВП СССР от работ ФКТ «Алтай», *выпускаемых от имени ВП СССР*.

То, что В.В. Пякин и его кураторы обнаглели и ФКТ «Алтай» начал публиковать свои работы от имени ВП СССР, — идентично тому, что группа аферистов подделала чужое факсимиле (научилась подделывать подпись) и, злоупотребляя чужой подписью и доверием других людей к истинным владельцам подписи, пытается сделать какой-то гешефт. К построению соборности такая политика руководства и рядовых сотрудников ФКТ «Алтай» не имеет никакого отношения, поскольку вхождение в соборность начинается с добросовестности и стремления к здравомыслию, которое без добросовестности невозможно.

Известный копирайт ВП СССР распространяется на материалы Концепции общественной безопасности, созданные коллективом ВП СССР. Они — достояние Русской многонациональной культуры, и каждый может их использовать на пользу себе и другим людям безвозмездно, а также может распространять их на коммерческой основе. Но это не означает, что любой посторонний может заявить, что он — тоже участник ВП СССР или что какой-то другой коллектив вправе принять на себя это название.

Мы исходим из того, что любой человек или творческий коллектив способны *трудом праведным* обрести **концептуальную властность в русле Богодержавия**, но в этом случае у них нет причин, чтобы публиковать свои работы от имени коллектива, к которому они не имеют никакого отношения и в работе которого никогда не соучаствовали, не соучаствуют и вряд ли будут соучаствовать: творческие люди способны создать своё дело, создать его «бренд», избрать себе псевдонимы или же публиковать работы под реальными именами авторов — членов их творческого коллектива. Соответственно:

- **ВП СССР** (а не ФКТ «Алтай») работает на то, чтобы:
 - в обществе распространялась и устойчиво воспроизводилась в преемственности поколений субкультура носителей *концептуальной властности в русле Богодержавия — жреческой власти*;
 - появилось жизненно-состоятельное научно-методологическое обеспечение общественного самоуправления, которое могли бы освоить и развивать все люди в целях выведения из коллапса глобальной цивилизации и её последующего гармоничного развития.

Количество просмотров и лайков на сайтах в интернете не является состоятельной оценкой качества и успешности этой работы.

- **ФКТ «Алтай»** реально работает на иные цели, и посредством его те или иные силы решают свои задачи: см. Разъяснительную записку ВП СССР «О деятельности ФКТ «Алтай» после 18.06.2018 г.», выпущенную в феврале — апреле 2020 г. В целях решения возложенных на него иных задач ФКТ «Алтай» и предпринял действия к тому, чтобы переписать на себя «бренд» «Внутренний Предиктор СССР» и дурить своих почитателей.

Но для того, чтобы понять различие деятельности и решаемых задач, надо не пьянить себя эмоционально еженедельным сериалом выступлений «фронт-мена» ФКТ «Алтай» В.В. Пякина, а осваивать материалы Концепции общественной безопасности, соотносить их с жизнью, личностно развиваться и работать на развитие Концепции общественной безопасности и на Преображение всей Земли. Это несколько труднее, чем еженедельно пялиться в монитор, созерцая и выслушивая «фронт-мена» **секты «истинных концептуалов»**, способной только к тому, чтобы придать толпо-«элитаризму» новую идеологическую оболочку — оболочку Концепции общественной безопасности, коли идеологическая оболочка «мраксизма» утратила работоспособность.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

«Суверенная философия»: что это такое и какая философская культура необходима России

17 октября 2025 г. на сайте информационного агентства «Научная Россия» был опубликован текст под названием *«Философский суверенитет — основа независимости государства. Интервью с Александром Дугиным»*¹.

СМИ России в последние несколько лет представляют А.Г. Дугина² (на фото слева) как выдающегося отечественного патриотичного философа наших дней. Он обрёл этот официальный статус потому, что стал почитателем, *высланного из СССР идеолога «русского» фашизма Ивана Александровича Ильина (1883-1954), представляемого государственно-пропагандистским официозом постсоветской России в качестве «православного патриота России с трудной судьбой»*³. Т.е. при более широком взгляде А.Г. Дугин — *пешика, возомнившая себя ферзём*⁴ в политическом проекте, хозяева и заправила которого остаются «за кулисами» и истинных целей своей политики публично не оглашают. И этот политический проект в случае

его реализации не несёт России ничего хорошего, но неизбежно породит бедствия и проблемы в том числе и потому, что понимание А.Г. Дугиным «философского суверенитета» и его воздействия на жизнь общества и политику государственной власти ошибочно.

Тем не менее, это интервью посвящено действительно актуальному вопросу, хотя в нашем понимании А.Г. Дугин тему не раскрыл, т.е. *А.Г. Дугину именно как социальному философу* следует поставить оценку «неуд». Однако, тема философского суверенитета действительно *значимая для формирования образа будущего России и глобальной цивилизации и воплощения в жизнь спроектированного образа будущего*, и потому мы изложим своё понимание этой тематики, чтобы читателю были ясны мировоззренческие позиции, с которых мы отрицательно оцениваем творчество А.Г. Дугина.

Чтобы осветить тематику «философского суверенитета», необходимо ответить на три вопроса:

- Что такое философия и какова её роль в культуре общества?
- Что такое государственный суверенитет в его полноте, как он порождается и воспроизводится в преемственности поколений?

¹ <https://scientificrussia.ru/articles/filosofskij-suverenitet-osnova-nezavisimosti-gosudarstva-intervyu-s-aleksandrom-duginym>.

² Александр Гельевич Дугин — кандидат философских наук, доктор политических наук, доктор социологических наук. Профессор, в 2009-2014 годы — и. о. заведующего кафедрой социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Почётный профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва и Тегеранского университета. Информация взята с портала «Научная Россия» (<https://scientificrussia.ru/>).

³ Об И.А. Ильине как идеологе фашизма и о А.Г. Дугине как о его почитателе и пропагандисте его идейного наследия см. аналитическую записку ВП СССР «Ещё одна «мина», заложенная В.И. Лениным под будущее России...» (2024 г.).

⁴ Название шахматной фигуры «ферзь», самой мощной по своим возможностям на шахматной доске, родственное слову «визирь», означающему ближайшего советника монарха — короля, «шаха».

- Какой должна быть философия, востребованность которой обществом породит суверенитет в его полноте и будет воспроизводить его в преемственности поколений?

* * *

О ФИЛОСОФИИ и её вариативности

Все без исключений философии — порождения субъективизма их авторов-основоположников. А субъективизм является:

- и источником достоверных знаний, ранее неизвестных людям;
- и источником искренних заблуждений;
- и источником заведомой лжи, умышленно конструируемой с целью манипулирования другими людьми как по одиночке, так и *массами людей, в том числе и в преемственности поколений.*

Принцип «практика — критерий истины», *при субъективно обусловленном умении* пользоваться им, позволяет очистить все науки, включая философию, и от искренних заблуждений, и от заведомой лжи.

Поскольку все *философии, и все мнения (как жизненно состоятельные, так и недостоверные)* — порождения субъективизма, то ключевая наука к решению всех проблем России и человечества — не философия, а психология, которая должна адекватно объяснять, как работает система чувств человека, и как работает его психика, какие могут быть ошибки в работе чувств и в психической деятельности, и как человек может их диагностировать и очистить свою чувственно-психическую деятельность от них. И раздел философии, получивший название «гносеология» (теория познания) должен основываться на такой психологической науке.

Философия занимает в системе наук особое место. Философию метафорически можно уподобить камертону в музыке:

- на камертоне невозможно исполнить даже простейшую мелодию — так и философия сама по себе не способна решить ни одной практической задачи, которые позволяют решать прикладные научные дисциплины;
- однако, если у музыкантов нет абсолютного слуха, то без камертона инструменты оркестра настроить невозможно, и оркестр при исполнении произведений так или иначе будет фальшивить — так и философия, если она фальшивит, то опора на частные научные дисциплины в комплексных проектах будет порождать неприемлемые сопутствующие эффекты;
- но если у музыкантов есть абсолютный слух, то камертон им не нужен — точно так же, люди с развитым и не фальшивящим чувством меры и эффективной личностной познавательной-творческой культурой не нуждаются в философии, а сталкиваясь с фальшивящими философиями, не способными гармонизировать применение достижений частных научных дисциплин в комплексных проектах, считают философию никчёмной, а философов — паразитами на науке и жизни общества.

Т.е. задача философии — гармонизировать деятельность людей на основе частных научных дисциплин. А всякий философ, основоположник нового философского течения, — даже если он не осознаёт этого, — претендует на то, что он является мастером, создавшим «камертон», которым предстоит пользоваться, возможно, всему обществу, а то и человечеству в целом.

Но если философия фальшивит, то она с этой задачей справиться не способна, и следствием неспособности господствующих философских школ гармонизировать деятельность людей является глобальный *биосферно-социальный конфликт, неправильно*

именуемый «экологическим кризисом», поскольку он представляет собой экологический коллапс¹ глобальной цивилизации.

Гармонизация деятельности разных людей основывается на том, что: 1) их субъективные «картины мира» в общем единообразны, но при общем единообразии какие-то их фрагменты в психике разных людей обладают разной детальностью вследствие различия их профессионализма, интересов и жизненного опыта, 2) их «картины мира» сообразны объективной реальности, что позволяет людям моделировать течение событий в общем всем реальном мире в темпе, опережающем реальное течение событий. Второе — это главное в жизни, поскольку многовариантное моделирование течения событий в опережающем темпе, позволяет выбрать субъективно наилучший вариант для его последующей реализации. Поскольку «нравственные стандарты», в совокупности образующие нравственность человека, — неотъемлемая компонента «картины мира» и они управляют всею психической деятельностью, то идентичность «картин мира» разных людей, включает в себя и идентичность большинства их нравственных стандартов. Следствием этой идентичности является выработка разными людьми в процессе моделирования течения событий идентичных и гармонично взаимно дополняющих друг друга оценок событий и управленческих решений. Если же «картина мира» несообразна объективной реальности, то выработка жизненного курса аналогична морской навигации по недостоверным картам: неожиданные неприятности неизбежны. Философии либо работают на то, чтобы «картина мира» в психике человека была сообразна объективной реальности, либо разрушают эту сообразность в большей или меньшей мере, что влечёт за собой разлад коллективной деятельности, выражающийся в разного рода неприятностях вплоть до коллапса глобальной цивилизации.

Кроме того, все известные в истории философские течения можно отнести к одному из двух классов:

- *Цитатно-догматические философии.* Они работают по принципу: если возник вопрос — то читай труды основоположников и легитимных продолжателей их дела, и там найдёшь ответ на свой вопрос. Истина якобы содержится исключительно в текстах основоположников и их легитимных учеников и продолжателей дела², и потому принцип «практика — критерий истины» в цитатно-догматических философиях либо неизвестен, либо отвергается. Таковы философии всех вероисповеданий и идейно-тоталитарных режимов, не терпящих никакого инакомыслия и не способных ни к собственному развитию, ни к развитию общества³.
- *Методологические философии.* Они работают по принципу: если возник вопрос — осваивай метод и сам ищи ответ на свой вопрос.

¹ Если кризисы «рассасываются» «сами собой», поскольку представляют собой закономерные фазы в циклических процессах, то коллапс сам по себе — процесс прогрессирующей деградаци, обусловленной системообразующими принципами, и потому выход из него требует осмысленных действий по замене действующих системообразующих принципов иными, опирающимися на *объективные закономерности бытия, в религиозном миропонимании в совокупности именуемые термином «Божие Предопределение» (бытия этого Мира).*

См. работу ВП СССР «Биологические основы развития цивилизации».

² Самый яркий пример тому имел место в истории католицизма: раз об индейцах в Библии ничего не сказано, то они не люди. «Некоторые католические теологи на этом основании утверждали, что жители Нового Света — существа, созданные сатаной для его личных целей. Однако такой взгляд на индейцев противоречил ортодоксальной христианской доктрине о том, что только единый Бог способен творить. Для окончательного решения вопроса о «человеческом статусе» коренного населения Америки потребовалась специальная булла папы римского (!), которая была издана в 1537 году и формально признала индейцев людьми". "2 июня 1537 года, Папа Римский Павел III в специальной булле признал индейцев людьми, наделенными душой, и запретил обращать их в рабство"» (<https://m.ok.ru/group/56771934552153/topic/154816449895769?ysclid=mhn3kqzfzd277896580>).

³ Истина не нуждается в защите запретами на изложение заблуждений потому, что если человек сомневается в достоверности истины и искренне желает постигнуть истину, то он неизбежно постигнет её, и истина откроется ему какими-то новыми гранями. Но это требует, чтобы образ жизни семей и политика государства в сфере воспитания и образования были направлены на то, чтобы все дети осваивали свой познавательный-творческий потенциал, а не были бы «автоматами» (зомби), запрограммированными тем или иным сводом, пусть даже достоверных знаний

И только методологические философии способны к устранению ошибок в «картинах мира» разных людей, при условии, что те умеют пользоваться принципом «практика — критерий истины».

О СУВЕРЕНИТЕТЕ В ЕГО ПОЛНОТЕ

Самое примитивное понимание государственного суверенитета в его полноте может быть выражено одним словом — «самовластье», при котором государственная власть действует по принципу «что хочу — то и ворочу», игнорируя все мнения, не совпадающие с её собственным, и игнорируя все факторы давления природной и социальной среды, действие которых способно помешать достижению целей её политики. В силу того, что людям свойственно ошибаться, такое самовластье, прогрессируя в игнорировании всего неудобного, неизбежно становится самодурством, самоубийственным для самой же власти¹ и, возможно, что и для подвластного ей общества.

Более «продвинутое» понимание суверенитета в его полноте носит юридический характер и предполагает: 1) наличие некой декларации о суверенитете государства, 2) отсутствие прямой административной подчинённости и подотчётности главы государства и других высших должностных лиц и органов власти иностранным государствам или транснациональным корпорациям, 3) воспроизводство государственной власти самим обществом без какого-либо диктата извне.

Так понимает суверенитет в его полноте большинство людей. Суверенитет в таком его понимании обрастает некоторыми частными добавками, смысл которых в большинстве случаев размыт. К такого рода не определённым по смыслу добавкам к «суверенитету вообще» следует отнести «экономический суверенитет», «технологический суверенитет», а также и «философский суверенитет», обсуждению которого посвящено упомянутое интервью с А. Г. Дугиным.

Но приведённое выше понимание полноты суверенитета исключительно в юридическом смысле ложно вследствие того, что оно проистекает из непонимания того факта, что культура общества представляет собой информационно-алгоритмическую систему.

Последнее означает, что культура как информационно-алгоритмическая система является средством самоуправления всякого культурно-своеобразного общества. И как всякая информационно-алгоритмическая система, обеспечивающая самоуправление объекта, культура содержит в себе ограниченный (конечный) набор целей управления, ограниченный набор допускаемых ею путей и средств достижения целей, запреты на целеполагание и цели определённого рода, запреты на достижение допускаемых ею целей некоторыми путями и некоторыми средствами.

Объективные закономерности, которым подчинена жизнь людей, семей, социальных групп, культурно своеобразных обществ, человечества в целом

ОБЩЕБИОСФЕРНЫЕ РЕГУЛИРУЮТ ФОРМИРОВАНИЕ БИОЦЕНОЗОВ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ ВИДОВ ДРУГ С ДРУГОМ, И БИОСФЕРЫ В ЦЕЛОМ С ПРИРОДНОЙ СРЕДОЙ

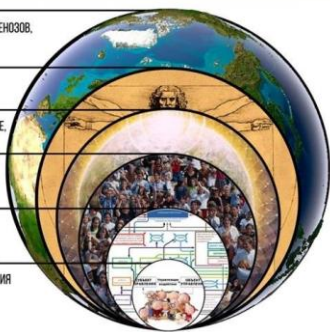
ВИДОВЫЕ ОТЛИЧАЮТ ВИД «ЧЕЛОВЕК РАЗУМНЫЙ» ОТ ПРОЧИХ БИОЛОГИЧЕСКИХ ВИДОВ

НООСФЕРНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ, РЕГУЛИРУЮТ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОБЛАДАТЕЛЕЙ РАЗУМА

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РЕГУЛИРУЮТ ПОСТРОЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И ОПРЕДЕЛЯЮТ ПОСЛЕДСТВИЯ ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛЮДЕЙ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ПРИРОДНУЮ СРЕДУ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕГУЛИРУЮТ ХОЗЯЙСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮДЕЙ И ПРЕОПРЕДЕЛЯЮТ ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ КАК ТАКОВОЙ И ДЛЯ ОБЩЕСТВА

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ВЫРАЖАЮТСЯ ВО ВСЕХ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ ПРОЦЕССАХ УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ

Такого рода ограниченность и несовершенство культуры как информационно-алгоритмической системы, обеспечивающей самоуправление общества, является фактором, ограничивающим суверенитет даже в пределах тех возможностей, которые открыты для его реализации объективными закономерностями, которым подчинена жизнь людей при любом масштабе рассмотрения (от индивидуально-личностного до глобально-цивилизационного): см. рис. слева.

¹ Именно самодурство династии Романовых погубило и династию, и Российскую империю.

Вторым фактором, ограничивающим возможности реализации *суверенитета в смысле «что хочу — то и ворочу: я — «царь», и никто мне не указ»*, являются сами объективные закономерности, которым подчинена жизнь людей, и которые в религиозном миропонимании именуются Божьим предопределением бытия этого Мироздания.

Соответственно такому взгляду, ограничения на полноту суверенитета, обусловленные особенностями культуры, преодолимы путём развития культуры общества и познания объективных закономерностей, которым подчинена жизнь людей. Поскольку культура развивается только вследствие *нравственно-праведного творчества*¹ людей, то развитие культуры требует создания условий, обеспечивающих наращивание творческого потенциала в преемственности поколений и личностного развития всех на протяжении всей жизни.

Но ограничения на возможности реализации суверенитета, обусловленные объективными закономерностями, которым подчинена жизнь людей, в принципе неустранимы. Поэтому никакое общество, никакое государство не могут быть независимы от объективных закономерностей, т.е. в конечном итоге — от Бога, Творца и Вседержителя. И это означает, что полнота суверенитета достигается только в том случае, если политика государства и жизнь общества строятся так, что объективные закономерности поддерживают их, а не разрушают, т.е. полнота суверенитета достигается только в русле Божьего Промысла, на основе диалога с Ним и познания Промысла.

Это означает, что:

- В основе суверенитета общества лежит самостоятельное восприятие людьми действительности *в масштабе общества в целом и человечества* и самостоятельное осмысление и переосмысление ими воспринимаемого и памятного.
- **Жизненная состоятельность осмысления и переосмысления подтверждается принципом «практика — критерий истины», выражающимся в предсказуемости течения событий с детальностью, достаточной для организации собственного управления их течением по схеме предиктор-корректор в случае, если наблюдаемое течение событий неприемлемо.**

Т.е. *суверенитет общества и государства в его полноте* в своей основе имеет «чувственно-интеллектуальный суверенитет», и только этот чувственно-интеллектуальный суверенитет, сопряжённый с принципом «практика — критерий истины» в диалоге с Богом в состоянии породить философию, распространение которой в обществе и её востребованность будет обеспечивать порождение и воспроизводство суверенитета общества в его полноте в преемственности поколений.

Государственный суверенитет в его полноте — это способность проживающего в нём общества породить и воспроизводить в преемственности поколений государственность, в диалоге с Богом реализующую полную функцию управления²

¹ Если творчество имеет место, но оно несправедливо, то культура и общества будут деградировать.

² Полная функция управления включает в себя следующие этапы:

1. Выявление фактора среды, который «давит на психику», чем и вызывает *субъективную* потребность в управлении.
2. Формирование навыка распознавания фактора среды на будущее и распространение его в культуре общества.
3. Целеполагание в отношении выявленного фактора.
4. Формирование генеральной концепции управления и частных концепций управления в отношении каждой из целей в составе вектора целей.
5. Внедрение генеральной концепции управления в жизнь
6. Контроль (наблюдение и оценка) за деятельностью структур в процессе управления, осуществляемого ими, и координация взаимодействия разных структур.
7. Совершенствование действующей концепции в случае необходимости.
8. Ликвидация существующих структур и высвобождение используемых ресурсов в случае ненадобности либо поддержание их в работоспособном состоянии до следующего использования.

Первый и восьмой пункты полной функции управления так или иначе осуществляются всегда, а промежуточные могут быть представлены в детальности, необходимой для решения той или иной практической задачи. Более обстоятельно см. постановочные материалы учебного курса «Достаточно общая теория управления».

по отношению к этому обществу, представляющему собой некую культурно своеобразную часть человечества.

Т.е. государственный суверенитет — следствие суверенитета общества, который первичен по отношению к государственному суверенитету. А общество суверенно, если в нём есть социальная группа, обладающая праведным чувственно-интеллектуальным суверенитетом, несущая и совершенствующая познавательно-творческую личностную культуру в преемственности поколений.

Кроме того, в наши дни и в обозримой перспективе полнота суверенитета включает в себя собственный проект глобализации — построения культуры, которая объединит всё человечество, не уничтожив национального своеобразия народов, а развив его взаимно дополняющим образом.

Это предполагает:

- создание и поддержание в актуальном состоянии своего научно-методологического обеспечения социального управления, включая государственное управление.
- развёртывание на его основе всеобщего и профессионального образования в области истории, социологии и политологии, включая и подготовку кадров управленцев для всех сфер жизни и деятельности общества.

КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ ФИЛОСОФИЯ, ПОРОЖДАЮЩАЯ И ВОСПРОИЗВОДЯЩАЯ СУВЕРЕНИТЕТ В ЕГО ПОЛНОТЕ В ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ

Для того, чтобы в обществе возникла социальная группа, порождающая и воспроизводящая суверенитет в его полноте, философия как предпосылка к этому не нужна. Просто какое-то количество людей в обществе должно проявить искренний интерес к тематике полноценного суверенного социального управления и проявить свой творческий потенциал в этой области.

Невозможно поручить кому-то стать носителем суверенитета¹ или как-то создать некую «суверенную философию» — интерес к этой проблематике должен быть искренним, а личностная чувственно-интеллектуальная культура и широта кругозора должны позволять выработать концепцию суверенной политики общества и государства. Это означает, что суверенитет в его полноте невозможен без власти концептуальной, которая всегда автократична, т.е. самовластна, поскольку возникает и действует вне каких-либо юридически прописанных процедур, а в последующем — сама диктует законы и формирует юридическую культуру общества.

Термин «*концептуальная власть*», которая может быть либо жреческой, либо знахарской², имеет два значения:

- в первом значении — это власть людей, которые вырабатывают Идеи общественной в целом значимости (т.е. концепцию жизни общества) и внедряют их в жизнь общества, в его культуру;
- во втором значении — это власть над обществом Идеей общественной в целом значимости (т.е. концепции), внедрённых в жизнь общества, в его культуру той или иной концептуальной властью.

¹ Именно по этой причине династическое наследование высшей государственной власти, ритуалы типа «тайинства помазания на царство», включая «благословения» избранных на должности разного рода «священнослужителями» — не гарантируют полноты государственного суверенитета, поскольку всё это — порождения людей, отрицающие принцип, высказанный в Коране: «Бог лучше знает, где размещать Своё посольство» (сура 6:124). И горе тем, кто отвергнет посланников Всевышнего — Богом вдохновенных людей.

² Слово жрец — однокоренное не со словом «жрать», а со словом «жизнеречение», аналогом которого является нерусское слово «социология» (в прямом значении — слово об обществе).

Жречество от знахарства отличается тем, что жречество действует всегда в русле Божиего Промысла, а знахарство, обладая знаниями и навыками, во многом идентичными знаниям и навыкам жречества, — в силу атеизма и сатанизма, — большей частью действует по отсебятине — временами в чём-то в русле Промысла, а временами в чём-то в пределах попущения Божиего людям ошибаться и творить отсебятину, которой нет места в Промысле.

Из обоих значений термина «концептуальная власть» следует, что если концептуальная власть (в первом значении термина) порождена в культурно своеобразном обществе и выработанные ею Идеи общественной в целом значимости: 1) внедрены в жизнь и в культуру этого общества (второе значение термина) и 2) лежат в основе политики государственной власти, порождённой этим обществом, то общество суверенно.

Но возможна ситуация, когда Идеи, под властью которых живёт общество, порождены не в нём, и это означает, что общество не суверенно, даже в том случае, если есть декларации о суверенитете, признание государства другими государствами и нет административной подчинённости его должностных лиц и государственности в целом иностранным государствам или транснациональным корпорациям. Нет главного — самостоятельного восприятия действительности в масштабах культурно своеобразного общества и человечества в целом, осмысления и переосмысления воспринимаемого и памятного.

Кроме того, возможна ситуация, когда в несuverенном (в определённом выше смысле) обществе возникнет его внутренняя концептуальная власть — либо самостоятельно, либо под воздействием внешнего просвещения — не имеет значения. В этом случае обществу предстоит непростой период взращивания суверенитета путём очистки культуры от внедрённых в неё поработительных и жизненно несостоятельных концепций. Если возникшая в обществе концептуальная власть носит жреческий, а не знахарский характер, то общество станет суверенным и породит государственность, реализующую суверенитет в его полноте — т.е. реализующую полную функцию управления (самодержавие) в русле Богодержавия.

Концептуальная властность требует определённых знаний и навыков. Выйти на уровень личностного развития, позволяющего стать концептуально властным, можно самостоятельно на основе развития личностной чувственно-интеллектуальной и познавательно-творческой культуры. Но становление и воспроизводство в обществе концептуально властной социальной группы, несущей суверенитет в его полноте, облегчается и ускоряется, если носители концептуальной власти создают и делают общедоступной философию, освоение которой избавляет заинтересованных в полноте суверенитета людей самостоятельно вырабатывать все необходимые для этого знания и навыки. И такая философия должна быть по своей сути не цитатно-догматической, а методологической. Корень, из которого она произрастает, — методология познания и творчества, т.е. описание деятельности чувственной системы человека и работы психики в целом в процессе познавательно-творческой деятельности. И такое описание должно быть метрологически состоятельным, т.е. любой читатель должен на первом этапе освоения философии увидеть за текстом те реальные явления, которые имеют место в чувственно-психической деятельности людей (и его самого) в процессе познавательно-творческой деятельности, а на последующих этапах освоения философии — обрести власть над этими явлениями в себе самом.

Если философия по сути цитатно-догматическая, а равно если отношение людей к методологической по сути философии носит зубрёжно-текстуальный характер, то освоение знаний и навыков, необходимых для осуществления суверенитета в его полноте, невозможно.

Т.е. назначение жизненно состоятельной философии как отрасли культуры общества — воспроизводство в обществе его собственной концептуальной власти, которая должна осуществлять миссию наместничества Божиего на Земле и вовлекать в осуществление этой миссии всех людей. Без этого суверенитет в его полноте невозможен. И основной вопрос жизненно состоятельной философии не «что первично — материя или сознание?», а вопрос о многовариантной предсказуемости будущего с целью избрания наилучшего варианта, который будет принят к реализации в суверенном социальном управлении.

Обстоятельно эта тематика освещена в работах ВП СССР «Диалектика и атеизм: две сути несовместны»; «Основы социологии», часть 1; «Русский мир»: что стоит в Жизни за этими словами в прошлом, в настоящем и в будущем».

* *
*

Теперь обратимся собственно к интервью с А.Г. Дугиным. Чтобы читателю было легче соотносить взгляды А.Г. Дугина и наши друг с другом и с Жизнью, мы представим их в форме

таблицы: в левой колонке — взгляды А.Г. Дугина, выраженные им в ответах на вопросы; в правой колонке — взгляды ВП СССР в виде наших ответов на те же самые вопросы и комментарии к мнениям, высказанным А.Г. Дугиным. Мы приводим выдержки из интервью, большей частью обширные, но не весь текст интервью.

Интервью начинается с вопроса:

«В последние годы в общественном пространстве все чаще возникает термин «независимость» — например, экономическая независимость или технологическая. А существует ли понятие философской независимости или философского суверенитета? И обладает ли Россия этим суверенитетом?»

А.Г. Дугин	ВП СССР
Безусловно, у каждой цивилизации есть свой суверенитет — интеллектуальный, философский, можно даже сказать, богословский. Ведь цивилизация — это нечто большее, чем просто страна. Отдельное государство может не обладать философским суверенитетом, но цивилизация обязана.	О том, что такое суверенитет в его полноте, было сказано ранее. Соответственно изложенному нами, Россия в настоящее время обладает только юридически-декларативным суверенитетом, а её правящая «элита» и СМИ только пустословят на темы суверенитета во всех его проявлениях: экономическом, технологическом, педагогическом, идейном и т.п. Полнотой суверенитета не обладают и другие региональные цивилизации и государства. В лучшем случае они обладают суверенитетом, ограниченным их собственной самобытной культурой. Но в культуре большинства народов доминируют компоненты, некогда внедрённые в них извне с целью порабощения. Это касается и России, чья культура не настолько самобытна, чтобы она обладала суверенитетом, ограниченным самобытностью её культуры: крещение — было не просвещением, а агрессией методом «культурного сотрудничества» со стороны Византии, ступившей на путь самоликвидации. Если затрагивать тему цивилизаций (по сути тему региональных цивилизаций в составе глобальной цивилизации), то в интервью с А.Г. Дугиным эта тема не раскрыта потому, что он не пояснил, чем именно характеризуются региональные цивилизации и в чём их отличие друг от друга. Ф.М. Достоевский сказал так: «Мерило народа не то, каков он есть, а то, что <он> считает прекрасным и истинным, о чём <он> воздыхает».¹ Именно народы с общими идеалами образуют региональные цивилизации. Каждая региональная цивилизация характеризуется именно идеалами, которые её генетическое ядро несёт через века. Исторически сложившийся образ жизни народов любой региональной цивилизации в силу разных причин может не иметь ничего общего с её характеристическими идеалами, но пока идеалы не отвергнуты и не забыты, региональная цивилизация жива вне зависимости от того, насколько её исторически сложившийся образ жизни отличается от её характеристических идеалов. Россия — одна из региональных цивилизаций. Её своеобразие (как и своеобразие Китая) в том, что это

¹ IX. ЗАПИСНАЯ ТЕТРАДЬ (1875 — 1876): [https://ru.wikisource.org/wiki/Дневник_писателя_1876.Ноябрь_-_Декабрь_\(Достоевский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Дневник_писателя_1876.Ноябрь_-_Декабрь_(Достоевский)).

А.Г. Дугин	ВП СССР
	цивилизация многих народов в границах общего им всем государства. Её характеристический идеал — Святая Русь, Царствие Божие на всей Земле. При этом миссия России в глобальном историческом процессе двоякая: • Во-первых, Россия тестирует наработки народов других региональных цивилизаций на жизненную состоятельность. То, что доказывает свою состоятельность на основе принципа «практика — критерий истины», становится достоянием культуры многонационального Русского мира, а то, что отвергается, отвергается в глобальных масштабах и народы (государства) — авторы отвергнутых Русским миром наработок — сталкиваются с проблемами, подчас весьма тяжёлыми или непреодолимыми ими до тех пор, пока они настаивают на своей правоте. • Во-вторых, Россия создаёт стандарты образа жизни для будущего всего человечества. И то, и другое — многоаспектные процессы, в которых много «незавершёнки», т.е. осмысление и переосмысление которой продолжается и ныне.
Сегодня мы все больше приходим к убеждению, что Россия — это государство-цивилизация, что русский мир самобытен и самостоятелен, имеет центр в самом себе, а не представляет собой дополнение к чему-то другому. Мы — не продолжение западноевропейской цивилизации. Поэтому вопрос о философском суверенитете страны выходит на первое место.	А.Г. Дугину в его рассуждениях о том, что Россия не продолжение западной цивилизации, следовало опровергнуть К.Н. Леонтьева¹ (якобы любимого А.Г. Дугиным российского мыслителя XIX века). В письме В.С. Соловьёву² он писал: «Вера у нас греческая издавна; государственность со времени Петра почти немецкая (см. жалобы славянофилов); общественность французская; наука — до сих пор общеевропейского духа. Своего остаётся у нас почти только — один национальный темперамент, чисто психический строй; да и тот действительно резок только у настоящих великороссов, со всеми их пороками и достоинствами. И малороссы, и белорусы — со стороны "натуры", со стороны личных характеров гораздо менее выразительны» (Письмо 9). Опровергнуть утверждение К.Н. Леонтьева о том, что наиболее значимые компоненты образа жизни России как-то внедрены извне, можно только, обратившись к теме характеристических идеалов региональных цивилизаций. Если же рассматривать всё в аспекте культуры, то Россия — европейская страна с амбициозными притязаниями на какую-то никому непонятную вздорную иллюзорную уникальность (в стиле известного четверостишья Ф.И. Тютчева), и потому опровергнуть К.Н. Леонтьева не представляется возможным:

¹ Константин Николаевич Леонтьев (13 [25] января 1831, Кудиново, Калужская губерния — 12 [24] ноября 1891, Троице-Сергиева лавра, Московская губерния) — русский врач, дипломат; мыслитель религиозно-консервативного направления; философ, писатель, публицист, литературный критик, социолог. В конце жизни принял монашеский постриг с именем Климент. («Википедия»).

² Владимир Сергеевич Соловьёв (16 [28] января 1853, Москва — 31 июля [13 августа] 1900, Узкое — русский религиозный мыслитель, мистик, поэт и публицист, литературный критик, преподаватель; почётный академик Императорской Академии наук по разряду изящной словесности (1900). («Википедия», ссылки на источники опущены).

А.Г. Дугин	ВП СССР
	• По отношению к XIX веку, он полностью прав. • Потом экспериментальная государственность СССР была сделана под кураторством масонства, в силу чего тоже не является продуктом собственного самобытного политического творчества. Однако в СССР в области культуры (искусств и научно-технической культуры) было много своего уникального, но это заслуга нелюбимых А.Г. Дугиным большевиков. • Постсоветская государственность — криптоколониального характера — сделана местными предателями под кураторством спецслужбистов США и масонства (в частности, если бы это было не так, то центробанка в качестве «государства в государстве», который только и делает, что душит страну ростовщической удавкой, не было бы). Так называемая «общественность», определяющая лицо политики и культуры — либерально-проамериканская. Однако всё это — несамобытное — не характеристические свойства многонационального Русского мира, а проявления миссии России в глобальном историческом процессе — быть тестером наработок других народов и государств.
Еще Гегель говорил, что государство не может быть великим без великой философии, — это принципиально важно. Например, создание Германской империи в XIX в. Бисмарком и Гогенцоллернами было предварено работами Фихте и Гегеля, которые создали великую философию для великой страны. Такая последовательность не обязательна, но в какой-то момент великое государство и его суверенная философия должны сойтись. Сейчас настало время, когда России жизненно необходима суверенная философия. Это не вопрос выбора — быть ей или нет. Неверно думать, что можно обойтись лишь технологическим, политическим	Третий рейх тоже был великой державой своего времени, а гитлеризм среди предпосылок к своему появлению имеет и философию Г.В.Ф. Гегеля, хотя, безусловно, что сам Гитлер не был начитан в классической немецкой философии. Вопреки почитанию И.А. Ильиным и А.Г. Дугиным Г.В.Ф. Гегеля, крайне негативную оценку его философии дал член-корреспондент Императорской Академии наук философ А.С. Хомяков. По сути он упрекнул Г.В.Ф. Гегеля в графоманстве, т.е. в научной несостоятельности и несостоятельности в качестве философа: «Гегель в своей гениальной «Феноменологии» дошел до крайнего предела, которого могла достигнуть философия по избранному ею пути: ОН ДОСТИГ ДО ЕЁ САМОУНИЧТОЖЕНИЯ (выделено нами при цитировании: т.е. до самоотрицания, как начальной фазы «отрицания отрицания», если употреблять терминологию “диалектического” материализма — ВП СССР). Вывод был прост и ясен, заслуга бессмертна. И за всем тем его строгий логический ум не понял собственного вывода <Потому, что этот вывод лежит вне путей развертывания логических процедур: наше уточнение при цитировании: ВП СССР>. Быть без философии! отказаться от завета столетий веков! оставить свою, т.е. новонемецкую, жизнь без всякого содержания! Это было невозможностью. Гегель в невольном самообмане создал колоссальный призрак своей Логики¹, свидетельствуя о великости

¹ В цитируемой публикации слово «Логики» стоит без кавычек. У Г.В.Ф. Гегеля есть работа “Наука логики” (1812 — 1816 гг.). Возможно, что в публикации ошибка, и А.С. Хомяков имел в виду эту работу, а не логику как составляющую алгоритмики психики самого Г.В.Ф. Гегеля, поскольку слово набрано с заглавной буквы.

А.Г. Дугин	ВП СССР
или экономическим суверенитетом. Подлинный цивилизационный суверенитет — это прежде всего суверенитет философский, интеллектуальный и духовный.	своего гения величию своей ошибки»¹. Но у А.Г. Дугина никаких претензий к Г.В.Ф. Гегелю как философу нет, Г.В.Ф. Гегель для него авторитет, который высказал необходимую для А.Г. Дугина мысль: «государство не может быть великим без великой философии». Отсутствие претензий в сочетании со ссылками на авторитет — одно из проявлений того, что А.Г. Дугин — носитель цитатно-догматической <i>как бы философской</i> культуры. А так да: если под философским суверенитетом понимать самостоятельное восприятие людьми действительности в масштабах культурно своеобразного общества и человечества в целом и самостоятельное осмысление и переосмысление ими воспринимаемого и памятного, то действительно: • «Подлинный цивилизационный суверенитет — это прежде всего суверенитет философский, интеллектуальный и духовный». • «Россия не сможет быть суверенной как государство-цивилизация, если у нее не будет собственной, самостоятельной философии». Но в хронологии вопреки мнению А.Г. Дугина последовательность безальтернативная: сначала жизненно состоятельная философия, а потом великое государство как её практическое выражение, подтверждающее жизненную состоятельность философии. Безальтернативность этой последовательности — следствие того, что государства не создаются и не управляются в одиночку. Это всегда деятельность множества единомышленников. А множества единомышленников при достигнутом людьми качестве развития всегда возникают на основе распространения и востребованности в обществе соответствующих идей общественной в целом (а не семейно-бытовой) значимости, к какой категории относятся и философии.
Мы почти забыли такие слова, как «дух», «философия», «богословие», считая их чем-то несущественным. Однако именно эти понятия — базовые парадигмы, ключевые коды цивилизации. Таким образом, суверенная философия — это утверждение нашего цивилизационного кода. И никто другой, кроме философов, не способен обнаружить, описать, обосновать, в конце концов создать этот суверенный код.	Термин «цивилизационный код» — глупость, хотя он и прижился в политическом лексиконе постсоветской России за последнее десятилетие. В силу того, что он — глупость, он не может быть однозначно понимаем. Дело в том, что в науке и в инженерном деле код — не смысл (не информация), а средство передачи смысла (информации) в разного рода системах. Один и тот же смысл может быть передан в разных кодовых системах: есть множество кодов для передачи текстов (которые тоже являются кодами по отношению к смыслам, ими передаваемым), есть множество кодов для передачи изображений и видео. Соответственно глупость говорить о «цивилизационных кодах», когда должно говорить о смыслах жизни разных региональных цивилизаций и человечества в целом. Но об этом А.Г. Дугин не говорит.

¹ «Мнение русских об иностранцах», цитировано по сборнику: А.С. Хомяков, «О старом и новом», Статьи и очерки, Москва, 1988 г., стр. 119, 120.

А.Г. Дугин	ВП СССР
Поэтому вопрос о суверенной философии сегодня стоит ребром. Россия не сможет быть суверенной как государство-цивилизация, если у нее не будет собственной, самостоятельной философии.	

Следующий вопрос:

«Правильно ли я понял, что пока суверенной философии у нас нет?»

Сказать, что ее нет совсем, — значит перечеркнуть самих себя, ведь философия не создается искусственно, она представляет собой традицию. Суверенная философия у нас есть, однако она не активирована и не актуализирована. Она строится на принципах, уже присутствующих в нашем обществе, — прежде всего на православной культуре и приверженности православной религии. Не может быть русской суверенной философии, которая не была бы православной. Уже несколько столетий Россия находится под определяющим влиянием западной философской мысли. Поэтому утверждение нашей цивилизационной самобытности требует, как это было у славянофилов, евразийцев и других интеллектуальных школ, нового обоснования, возрождения нашего самостоятельного православного стиля мышления. Мы должны вернуть полноту и богатство православной мысли, составляющей нашу основу. Мы не можем подменить ее	Безусловно, есть множество философий, которые представляет собой традицию. Россия — государство-цивилизация многих народов, и если говорить о философских традициях, унаследованных от прошлого, то церковно-православная традиция — не единственная в России и не безальтернативная. Кроме церковно-православной (новообрядческой = никонианской) традиции в России есть и другие философские традиции: • несколько философских традиций староверов, представляющих собой самобытную реакцию на народно-церковный раскол, учинённый патриархом Никоном и царём Алексеем Михайловичем (тишайшим), под кураторством извне; • буддистская традиция — самая древняя (восходит к VI в. до н.э.) из числа философских традиций, существующих в России; • несколько мусульманских философских традиций; • и к огорчению антисемитов имеются как минимум две иудейские философские традиции — ортодоксального иудаизма, начало которой было положено во времена перехода к рабовладельческому строю от родоплеменного, и хасидская — ориентированная на построение нового мирового порядка с учётом изменения образа жизни глобальной цивилизации¹; • а кроме них есть ленинская и троцкистская «интернациональные» традиции, представители которых считают себя истинными марксистами — продолжателями дела К. Маркса и Ф. Энгельса. Соответственно, если ставится вопрос о суверенной философии, то неизбежно возникают ещё два вопроса: • Какие задачи и как должна решать суверенная философия? — Но об этом вопросе и необходимости ответить на него обстоятельно-конкретно А.Г. Дугин, судя по его интервью, даже не подозревает. • Как с этими задачами, которые должна решать суверенная философия, соотносятся имеющиеся в России различные, вплоть до взаимного отрицания, философские традиции, и
---	---

¹ Тот же самый А.Г. Дугин: «Традиция Каббалы — величайшее достижение человеческого духа». <https://t.me/annashafran/15731?ysclid=mhlz9x5bab400750209>. Как это понимать в контексте призывов того же А.Г. Дугина к созданию «православной суверенной философии» и опоре на неё? — интегрируем Каббалу в православную традицию — открыто либо тайно?

А.Г. Дугин	ВП СССР
суррогатом и не можем оставаться в русле западноевропейской цивилизации, которая достигла чудовищных форм, а теперь стала для нас откровенно враждебной. Таким образом, нам нужно утверждение самобытности, но не изобретенной с нуля, а основанной на преемственности нашего цивилизационного пути и нашей истории. Для этого необходимо обратиться к истокам — к греческому, византийскому православию, ко всей сокровищнице православной мысли, начиная с Иустина Философа, отцов-каппадокийцев, Александрийской школы, Иоанна Дамаскина, Симеона Нового Богослова и Григория Паламы. Все это — сокровищница аутентичной	почему в таком сопоставлении никонианско-православная традиция — наилучшая? — Но, похоже, что А.Г. Дугин либо лицемерит, либо пребывает на том же уровне миропонимания, что и летописные советники Владимира-крестителя, которые побывав на службе в Софийском соборе в Константинополе, впали в эмоциональное опьянение, но не нашли ни времени, ни сил, чтобы прочитать Библию и соотнести её социологию с СОБСТВЕННОЙ СОВЕСТЬЮ и с потребностями суверенного социального управления в русле Промысла Всевышнего¹. Но если это проделать, то выяснится, что Ветхий Завет — доктрина скупки мира со всеми его обитателями и их собственностью на основе иудейской мафиозно-корпоративной монополии на ростовщичество², а социальная доктрина Нового Завета подчинена ветхозаветной на основе идеи «Рабы, повинуйтесь господам...» (апостол Павел, «К Ефессянам», 6:5); «Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо» (1-е послание апостола Петра, 2:19). И каких-либо доказательств боговдохновенности этой доктрины не было и нет. Тем не менее, эта идея рабовладения и безропотного повиновения рабовладельцам в вожделии рабами вечного райского блаженства — на протяжении веков вытесняет из жизни воцерковленных заповеди Любви³, в чём и состоит ответ на вопрос: почему рухнули «православная» Византия и «православная» Российская

¹ ПОСЛЫ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА О ПОЕЗДКЕ В КОНСТАНТИНОПОЛЬ:

«Пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали — на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, — знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать».

² «Не отдавай в рост брату твоему (по контексту исключительно единоплеменнику-иудею) ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу (т.е. не иудею) отдавай в рост, чтобы господь бог твой благословил тебя во всём, что делается руками твоими на земле, в которую ты идёшь, чтобы овладеть ею» (последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчёта о расшифровке единственного свитка истории болезни, найденного на раскопках древней психбольницы, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и некоторой частью «интеллигенции» в качестве вечной истины, данной якобы Свыше) (Второзаконие, 23:19, 20). «...и будешь давать взаймы многим народам, а сам не будешь брать взаймы [и будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут]. Сделает тебя господь [бог твой] главою, а не хвостом, и будешь только на высоте, а не будешь внизу, если будешь повиноваться заповедям господа бога твоего, которые заповедую тебе сегодня хранить и исполнять, и не отступишь от всех слов, которые заповедую вам сегодня, ни направо ни налево, чтобы идти во след иных богов и служить им» (Второзаконие, 28:12 — 14). «Тогда сыновья иноземцев (т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) будут строить стены твои и цари их будут служить тебе; ибо во гневе моём я поражал тебя, но в благоволении моем буду милостив к тебе. И будут отверсты врата твои, не будут затворяться ни днём, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся» (Исаия, 60:10 — 12).

³ Антихристианство «церкви кесаря», склонной к ереси «царебожия» (обожествлению личности царей — как при жизни, так и по смерти), отрицает заповедь Христа: «25. ... вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; 26. но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; 27. и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Матфей, гл. 20).

А.Г. Дугин	ВП СССР
христианской мысли, которая должна быть не просто изучена, а реактивирована: мы должны понимать ее структуру и относиться к ней как к операционной системе или коду, который лежит в основе нашего исторического самосознания.	империя. Вследствие этого и признания боговдохновенным Ветхого Завета с его доктриной скупки мира вместе с его обитателями и их собственностью на основе монополии на ростовщичество, полнота суверенитета при опоре на <i>как бы православную</i> традицию в её исторически сложившемся виде невозможна. В связи с этим неизбежны вопросы: • Как православная философская традиция оказалась недееспособной в деле защиты Византии от происков Рима? как она же проявила недееспособность в деле защиты Руси от Батыева нашествия, а потом — Московского царства от смуты, и ещё позднее — Российской империи от «мраксизма»? • Что именно в философской традиции официально церковного православия позволяет надеяться, что в будущем она не приведёт многонациональный Русский мир к новой катастрофе, если за тысячу лет пребывания на Руси православная церковь не создала самобытной науки, выражающей и развивающей Учение Христа¹? Принципиальное нежелание официальной православной церкви отвечать на такого рода вопросы² — стало одним из факторов, под воздействием которых возник авторский коллектив ВП СССР и появилась Концепция общественной безопасности, в которой тоже есть своя философская традиция. А.Г. Дугин заявил: «Уже несколько столетий Россия находится под определяющим влиянием западной философской мысли». В его контексте «православная философия», уходящая корнями в Византию, — это хорошо, а доминирование в России «западной философской мысли» — это плохо. Но показать превосходство «православной философии» её выражением в образе жизни православной цивилизации он не смог. И пороки западной философской мысли тоже не показал. А главное — не смог он сделать всего этого на фоне того, что «коллективный Запад» является локомотивом (а не лидером) научно-технического прогресса глобальной цивилизации. Между тем для большинства людей, как в России, так и за рубежом достижения научно-технического прогресса, вошедшие в их повседневный быт, — это зримо и

¹ См. приведённое ранее признание широко эрудированного православного мыслителя К.Н. Леонтьева о том, что «наука у нас общеевропейского духа».

² Работы ВП СССР «Вопросы митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну и иерархии Русской православной церкви» и «К Богодержавию...» — оставлены «истинно православными» церковниками без ответа, но «светской властью» включены в Федеральный список экстремистских материалов — традиционный инквизиторский подход. На то, чтобы опровергнуть, — ума не хватает, а чтобы согласиться и признать правоту — нет совести.

А искать в интернете материалы, включённые в Федеральный список экстремистских материалов, нельзя: за это «демократическая» власть постсоветской России, якобы ратующая за «права человека», «свободу мысли» и «свободу слова» предусмотрела штрафы, но работы идеолога «русского» фашизма И.А. Ильина в Федеральный список экстремистских материалов не включены.

А.Г. Дугин	ВП СССР
В начале XX в. с нами произошла интеллектуальная катастрофа: всю тысячелетнюю философскую историю стерли, заменив ее суррогатом марксистской мысли. Возможно, в марксизме было что-то ценное, что-то хоть и косвенно, но отражавшее нашу идентичность. Однако говорить о суверенитете на основе учения, сформированного в совершенно других условиях и принявшего тезис об универсализме западной цивилизации, где мы считались лишь периферией, невозможно.	понятно, а чьи-либо амбициозные притязания на какую-то никому непонятную уникальность (в стиле известного четверостишья Ф.И. Тютчева) и «духовность» — для них это вздор¹. Вообще-то интеллектуальная катастрофа в Русском мире длится со времён ранее крещения Руси. Если бы это было не так, то волхвы бы прочитали Библию, оценили бы её по СОВЕСТИ как Божью правду в пересказе Сатаны и одержимых, и выработали бы свою — альтернативную библейской — концепцию глобализации. В этом случае на Руси было бы Богодержавие, вера Богу была бы искренней и самобытной, а Византия и её кукловоды не смогли бы внедрить порабощительную библейскую доктрину в культуру Руси. Если бы не длящаяся интеллектуальная катастрофа, то Дух Святой был бы для православных мыслителей в Русском мире наставником на всякую истину, вследствие чего в России сложилась бы своя жизненно состоятельная социология развития Русского мира и человечества в целом. На такую возможность указывали А.С. Хомяков в стихотворении «России» (1839 г.) и епископ Игнатий (Брянчанинов) в своих записках «О необходимости Собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви» (1862 — 1866 гг.). Но эта возможность не была реализована, что и открыло дорогу в Россию «мраксизму». При всём при том, что <i>марксизм — вероломство потому, что в нём НЕТ научно-методологического обеспечения построения общества свободы и справедливости</i>, «мраксизм» содержал первую общедоступную (не эзотерическую) какую ни на есть методологическую философию, посредством которой марксисты победили цитатно-догматическую философию официоза науки, церкви и государственной власти Российской империи. Но А.Г. Дугин об этом отличии «мраксизма» от философий церковей умалчивает либо по лицемерию («гапонов» — лжевождей-provokаторов православие производит в избытке на протяжении всей своей истории), либо по искреннему непониманию (сам-то он — невольник цитатно-догматической философской традиции церковного православия).
Политический и идеологический суверенитет в советский период у нас был, а философского — не было.	Что касается суверенитета, то под руководством И.В. Сталина мы шли к обретению полноты суверенитета, но социальная группа, несущая <i>концептуальную власть — философский суверенитет</i> — сложиться не успела. Главная причина этого — психологическая инерция миропонимания, унаследованная от времён ранее Ивана Грозного, согласно которой право на политическую

¹ Посол США в РФ Майкл Энтони Макфол как-то был приглашён на встречу со студентами. Во время этой встречи один из студентов начал убеждать Макфол в том, что Россия — великая держава, обладает уникальной самобытностью и т.п. Макфол задал ему два вопроса: где создана операционная система, под управлением которой работает компьютер студента? где произведён сам компьютер? — ничего убедительно показывающего уникальность России и её мощь студент в ответ высказать не смог.

А.Г. Дугин	ВП СССР
	инициативу имеет только глава государства, а все прочие должны быть не более, чем верноподданными ему. В послесталинские времена суверенитета не было — иначе бы к власти в СССР не удалось бы привести марионеток, подчинённых заправилам Запада (Н.С. Хрущёва и М.С. Горбачёва), которые реализовали Директиву Совета национальной безопасности США 20/1 от 18.08.1948 г. «Цели США в отношении России», а СССР, будь он действительно «политически суверенным», не рухнул бы.
Сегодня движение в сторону суверенной философии противостоит институтам философии и кафедрам большинства вузов, которые не соответствуют вызову современности: они продолжают инерционный процесс, уводящий от основной задачи — построения суверенной философии. А без нее у нас не останется никакой независимости: ни на технологическом, ни на экономическом, ни на политическом уровнях. Предпосылки к ее созданию есть, потребность — острейшая. Но существующие институты совершенно не соответствуют задаче.	В этой оценке кафедр и факультетов и институтов философии А.Г. Дугин прав. Но к этой оценке необходимо добавить: как показывает всё сказанное им в интервью «Научной России», сам А.Г. Дугин к изложению гносеологии и онтологии <i>полноценной философии осуществления суверенитета</i> приступить не способен, поскольку является невольником цитатно-догматической философской традиции православной церкви. То, что он называет «суверенной философией», должно быть методологической философией на основе <i>врождённого религиозного чувства людей, именуемого совестью</i>. Иначе (т.е. без совести и без методологии познания и творчества) суверенитет в его полноте невозможен, в лучшем случае получится суверенитет, ограниченный исторически сложившейся культурой и её пороками.

Следующий вопрос:

Можно ли философа создать или воспитать в обществе, как физика или математика?

Платон считал, что это возможно, а ответственность за воспитание философа должно взять на себя государство. Оно же должно поднять его на вершины созерцания. Поскольку именно государство дает ему этот шанс, философ обязан вернуться и принести обществу лучшие законы и идеи. Ведь если философ сам отправится в метафизическое путешествие, то, возможно, он и не вернется добровольно:	Ответ А.Г. Дугина на этот вопрос — глупости. Если говорить о подготовке философов государством, то для этого государство должно выставить квалификационные требования к выпускникам системы подготовки философов. Для того, чтобы система могла подготовить философов, способных давать ответ на основной вопрос жизненно полезной философии¹, государственная власть сама должна быть в руках таких философов, которые способны отличить философа от пустобрёха. В советские и в постсоветские времена бюрократы формировали госзаказ на подготовку философов, в результате чего и сформировался кадровый состав нынешних кафедр и факультетов философии, о недееспособности которых сам же А.Г. Дугин высказался в ответе на предыдущий вопрос. Кроме того, как было отмечено ранее: 1) интерес к
--	--

¹ Это вопрос о многовариантной предсказуемости будущего с целью избрания наилучшего варианта, который будет принят к реализации в суверенном социальном управлении.

А.Г. Дугин	ВП СССР
зачем ему возвращаться в грязь бытовых и технических обременений? Но если философ — посланник государства, его долг — вернуться с полученным знанием. Этой же точки зрения придерживался и Аристотель, полагая, что философа можно и нужно целенаправленно формировать. Однако государство, воспитывая философа, не может предопределить содержание тех истин, которые он постигнет. В этом заключается риск: воспитанный государством философ, узрев истину, может вернуться и заявить: «У вас здесь все неправильно».	тематике, ныне относимой к компетенции философии, должен быть искренним, и 2) личностная чувственно-интеллектуальная культура и широта кругозора должны позволять давать ответ на основной вопрос жизненно полезной философии. Вследствие этого выучить на философа в соответствии с армейским принципом «не хочешь — заставим» — невозможно. Но если мы обратим внимание на детей в возрасте, когда они начинают говорить и задают уйму вопросов, то можно констатировать, что познавательные-творческие интересы у них есть, и эти интересы в их большинстве уровня высокофилософского. Однако, по мере взросления они у детей исчезают, вследствие чего до фактологии философской тематики они, взрослея, за малочисленными исключениями, не дотягивают: кругозора не хватает, интерес гаснет. И в этом виновата семья и школа, которые подавляют познавательный-творческий потенциал и глушат совесть. Соответственно, культура общества должна быть такой, чтобы она не гасила совесть и позволяла осваивать и развивать познавательный-творческий потенциал всем. В этом случае большинство людей, не являющихся философами-профессионалами (не ставшие жрецами) будут понимать философов-профессионалов (состоявшихся жрецов). Это касается и государственных и общественных деятелей: • во-первых, они не будут доводить своею политикой общество до состояния, когда Богом вдохновенные люди им укажут «у вас здесь всё неправильно», после чего получают ответ «идите на ..., мы сами всё знаем»; • во-вторых, поскольку людям свойственно ошибаться (по крайней мере в эпоху перехода от главенства в психике людей животного начала к главенству в их психике Божественного начала), то государственные и общественные деятели будут с благодарностью принимать указания на ошибки. Вследствие этого ситуации, аналогичные описанной М.Ю. Лермонтовым в стихотворении «Пророк», станут невозможными. Но описанное требует перехода общества от всеобщей грамотности в стиле «умею читать, писать и считать» к всеобщей «гносеологической грамотности» в стиле «умею самостоятельно познавать Жизнь и творить благое». Далее следует обратиться к вопросу об этике. А.Г. Дугин пишет: • «...если философ сам отправится в метафизическое путешествие, то, возможно, он и не вернется добровольно: зачем ему возвращаться в грязь бытовых и технических обременений?» — если он инфантил¹ или

¹ «Инфантилизм, инфантильность — сохранение в психике и поведении взрослого особенностей, присущих детскому возрасту. Про инфантильных людей часто говорят, что они ведут себя как дети: избегают ответственности, действуют импульсивно, в случае неудач винят других. Подобное незрелое поведение часто

А.Г. Дугин	ВП СССР
	хапуга, придерживающийся такой этики, то он никчемен для общества; если он Богом вдохновенный, то он щедро, от души, а не за плату, не взирая на агрессию невежества против него, понесёт дарованное ему Богом знание людям. • И потому в следующей фразе А.Г. Дугина «если философ — посланник государства, его долг — вернуться с полученным знанием» слово «посланник» следует заменить на «наёмник», и тогда всё будет соответствовать взаимоотношениями «элитарно»-бюрократической государственной власти и обслуживающих её философов-наёмников. Именно так и было в советские времена.

Следующие вопросы касаются отношения государственной власти к философии и философам, места и роли философии в культуре и в реальной жизни общества:

- То есть отношение философа к государству может радикально измениться?
- Если для рождения философа нужно создавать определенные условия, то к чему сводится роль научных институтов, которые занимаются вопросами философии?
- То есть философ обязательно должен быть живым человеком — современником? Существующие институты и ученые неспособны решить задачи создания философского суверенитета, опираясь на уже существующие труды?
- Вы говорите о философе как о чем-то сакральном...
- Так он (философ — наше пояснение по контексту: ВП СССР) ученый или нет?
- Искусственно создать философа нельзя, но для философского суверенитета он необходим. Что может стать стимулом к тому, чтобы государство пришло к пониманию, что философия нам нужна, и создавало условия для его появления?

Мы не будем приводить и анализировать ответы А.Г. Дугина на эти вопросы. Причина в том, что его ответы — выражение управленческой безграмотности: он не знает, что такое полная функция управления и как она реализуется в жизни общества — во властно-общественных взаимоотношениях. Как следствие его ответы — не о том, что надо пояснить для того, чтобы люди поняли роль философии в культуре и в жизни общества.

Суть не сказанного А.Г. Дугиным в ответах на последнюю представленную выше подборку вопросов состоит в том, что:

Философия, в составе которой есть *эффективно работающая*¹ гносеология (теория познания и творчества) и онтология (общие взгляды на Мироздание и Жизнь, с которыми соотносятся все частные научные дисциплины — отрасли естествознания, гуманитарные науки, прикладные науки), — один из инструментов концептуальной власти, будь она боговдохновенной греческой либо демонической знахарской.

Полная функция управления по отношению к обществу включает в себя два принципиально отличных друг от друга этапа:

- концептуальная власть создаёт концепцию жизни общества и внедряет её в жизнь;
- государственная власть, порождается или модифицируется в процессе внедрения концепции в жизнь и далее реализует концепцию.

Качество культовых для общества философий и вероисповеданий и запреты на философии и вероисповедания определённого качества задаются концептуальной властью. Это следствие того, что культура, рассматриваемая как информационно-алгоритмическая система,

мешает человеку строить отношения, находиться в социуме и двигаться по карьерной лестнице» (<https://trends.rbc.ru/trends/social/62736cfa9a7947621aeac1f0?from=copy>).

¹ Эффективная в том смысле, что позволяет читателю выявить и устранить пороки его собственной чувственной и психической в целом деятельности.

обеспечивает автоматическое управление обществом не «вообще», а в русле определённой концепции жизни общества, задаваемой концептуальной властью. Из этого проистекает и отношение государственной власти к разного рода философиям и вероисповеданиям, к философам персонально, включая и *имитаторов философий, подчас разносторонне начитанных и много знающих*, а также из этого проистекают и представления философов, не вышедших на уровень осуществления концептуальной власти, об отношениях философов к государственной власти. Принципиальное различие концепций выражается в отношении их к совести — врождённому религиозному чувству каждого человека, обеспечивающему бесконтрольный с чьей-либо стороны диалог человека и Бога. Соответственно все концепции делятся на два класса:

- Совесть должна быть подавлена или вытеснена из психики всех людей в раннем детском возрасте, и люди должны жить в соответствии с догмами культа вероисповедания или действующего законодательства. Жизнь индивида под властью диктатуры совести — самое тяжёлое преступление против системы.
- Диктатура совести — норма жизни всех и каждого.
Либо одно, либо другое.

Лозунг-требование свободы совести, который был в ходу в эпоху, когда государства не были светскими, а требовали обязательного вероисповедания государственных псевдорелигий, в действительности не лозунг атеизма и сатанизма, а требование к государственной власти освободить волю человека из-под власти догматов и заповедей вероучений, чтобы власть диктатуры совести перестала быть тягчайшим преступлением.

Изложенное выше освещено обстоятельно в работах ВП СССР «Основы социологии» и «Русский мир»: что стоит в Жизни за этими словами в прошлом, в настоящем и в будущем». В настоящей же аналитической записке просто кратко показано, что такая тематика действительно актуальна.

Рассмотренное интервью с А.Г. Дугиным производит впечатление постановочно-показного, целью которого является раздуть авторитет А.Г. Дугина. Но оно — декларативное и бессмысленно пустое¹, поскольку перечень поставленных в нём вопросов (возможно, что поставленных самим А.Г. Дугиным, а не возникших спонтанно в ходе беседы с ним интервьюера) не охватывает всего комплекса проблем и задач, связанных с возрождением суверенитета России в его полноте, однако при этом оно пролагает путь к «благообразенькому» церковно-православному — **открыто публично не провозглашаемому** — фашизму в духе идейного наследия К.П. Победоносцева и И.А. Ильина: *«Рабы, повинуйтесь господам...»* (апостол Павел, «К Ефессянам», 6:5); *«Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо»* (1-е послание апостола Петра, 2:19). Это и есть тот политический проект, хозяева и заправила которого своих целей публично не оглашают.

Православие И. Брянчанинова² и «православие» К.П. Победоносцева и И.А. Ильина — это разные религии, исповеданию которых соответствует различное будущее... **И при том, что люди свободны в избрании исповедания, однако — по вере нашей да будет нам.**

Главное же назначение данной аналитической записки — это не оценка вышеупомянутого раздуваемого СМИ «философского авторитета», а предложение благонамеренным патриотам жизненно состоятельной методологии, позволяющей обрести и реализовать «философский суверенитет» и все из этого вытекающие последствия. Обращаем ваше внимание, уважаемые читатели, что данное предложение по различной актуальной тематике регулярно на протяжении уже более тридцати лет повторяется и оно доступно всем заинтересованным

¹ В стиле «клянёмся разным чаем, и жёлтым, и простым, мы много обещаем и много совершим!...» — из стихотворения А.К. Толстого «Сидит под балдахином».

² См. его записки «О необходимости Собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви».

лицам. И остаётся только «удивляться», почему так мнящие себя «интеллектуалами-патриотами», как в структурах государственной власти, так и в среде общественности игнорируют предложенную методологию, повторяя при этом, что в России якобы до сих пор не разработана своя суверенная методология. Выводы делайте сами¹...

Внутренний Предиктор СССР
29 октября — 5 ноября 2025 г.

¹ 28 ноября 2025 г. исполняется 30 лет со дня проведения парламентских слушаний по Концепции общественной безопасности в Государственной Думе Российской Федерации.

Материалы парламентских слушаний по КОБ (из архивов Государственной Думы РФ) представлены по ссылке: <https://yadi.sk/d/Oct44Ft-3aEk7e> на основе официального издания Государственной Думы РФ «Думский вестник» № 1 (16) за 1996 г., с. 126-137. Но всё предано забвению и Думой, и государственной властью РФ в целом. А проблемы тем временем множатся и усугубляются.